

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК821.352.3.09-3
ББК83.3(=602)6-44
П16
DOI: 10.53598/2410-3489-2024-4-347-22-30

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЗЫ
«НА СОВРЕМЕННУЮ ТЕМУ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ИСКУССТВЕ СЛОВА 60–70-Х ГГ. XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АДЫГСКИХ ЛИТЕРАТУР)**

(Рецензирована)

Учужук Масхудович ПАНЕШ

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
filfak-agu@mail.ru

Галина Викторовна СОКОЛОВА

Адыгейский государственный университета, Майкоп, Россия
galina.sokolova.2025@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования отечественной литературы 60–70-х годов XX века на материале общеадыгской прозы «на современную тему». Исследуются вопросы усиления проблемности, эволюция концепции личности, активизация психологического анализа и движение к многообразию поэтических средств. Выявляются и формулируются черты нового этапа литературного процесса, определенные культурно-историческим переменами в обществе. На основе анализа наиболее характерных и показательных произведений адыгских писателей делаются выводы об общих закономерностях формирования отечественной литературы современного периода развития. Эволюции жанров прослеживается широко — в контексте развития общероссийского художественно-эстетического процесса, что позволяет обозначить особенности литературной эпохи XX века.

Ключевые слова: культурно-исторические перемены, усиление проблемности, эволюция жанров, национальные особенности, типологические связи, внимание к феномену отдельной личности, многообразие художественных средств, психологический анализ.

Для цитирования: Панеш У.М., Соколова Г.В. Особенности формирования прозы «на современную тему» в отечественном искусстве слова 60–70-х гг. XX века (на материале адыгских литератур) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: «Филология и искусствоведение», 2024. Вып. 4 (347). С. 22–30. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-4-347-22-30.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**FEATURES OF THE FORMATION OF PROSE "ON A MODERN THEME"
IN THE NATIONAL ART OF THE WORD OF THE 60S — 70S
OF XX CENTURY (BASED ON ADYGHE LITERATURE)**

(Reviewed)

Uchuzhuk M. PANESH

Adyghe State University, Maykop, Russia
filfak-agu@mail.ru

Galina V. SOKOLOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia
galina.sokolova.2025@mail.ru

Abstract. The study examines the features of the development of Russian literature of the 60s — 70s of XX century based on the general Adyghe prose "on a modern theme". The research investigates

issues of increasing problems, the evolution of the concept of personality, the activation of psychological analysis and the movement towards a variety of poetic means. The features of a new stage of the literary process, determined by cultural and historical changes in society, are identified and formulated. Based on the analysis of the most characteristic and indicative works of Adyghe writers, conclusions are made about the general patterns of the development of Russian literature in the modern period of development. The evolution of genres can be traced widely in the context of the development of the all-Russian artistic and aesthetic process, which allows us to identify the features of the literary era of the XX century.

Keywords: cultural and historical changes, intensification of problems, evolution of genres, national characteristics, typological connections, attention to the phenomenon of an individual, variety of artistic means, psychological analysis.

For citation: Panesh U. M. Sokolova G. V. Features of the formation of prose "on a modern theme" in the national art of the word of the 60s — 70s of XX century (based on Adyghe literature) // Bulletin of Adyghe State University. Ser.: "Philology and Art Criticisms", 2024. No. 4 (347). P. 22–30. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-4-347-22-30.

Введение

Перемены в культурно-исторической реальности начала 60-х — 70-е годы приводят российское общество к общезначимым духовным поискам. Они предоставляют литературе широкие возможности для переосмысления основополагающих концептов: мир и человек, человек и общество, человек и человек. В это время заметно усложняется и обогащается концепция личности, что сопровождается ревизией социалистического реализма, природа которого схематизировалась и искажалась на протяжении ряда десятилетий. Усиление проблемности оказывается связанным с многозначной трактовкой человеческого характера и с мотивировкой личности исходя из разных факторов, что приводит к интеллектуализации прозы и большей психологической правде. Другим решающим фактором преобразования характера творчества становится вторжение в прозу лирического элемента. Все это ведет к тому, что литература стремится освободиться от излишней эпичности и ложной героико-романтической тенденции в изображении реальности. Такие особенности проявляются в творчестве писателей разных национальных литератур — М. Шолохова, А. Ахматовой, Б. Пастернака, Ч. Айтматова, А. Беляускаса, К. Гамсахурдия, В. Быкова, А. Г. Гамзатова, Е. Евтушенко и др.

Движение от описательности к художественной правде наблюдается и в адыгских новописьменных литературах. Такая тенденция отражается, прежде всего, в исторической и историко-революционной прозе, проявляется также в произведениях, образующих такой структурно-типологический пласт, как творческие явления «на современную тему» [1]. Об этом свидетельствуют известные эпические повествования Т. Керашева, Ад. Шогенцукова, А. Евтыха, А. Охтова, Ю. Тлюстена, П. Мисакова, И. Машбаша, Ц. Коховой, Х. Ашинова и др. Анализ национальных литератур, которые являются неотъемлемой частью общероссийского творческого процесса и отражают «новую категорию художественного сознания» [2: 14–15], способствует объективному исследованию и непредвзятому обобщению теоретических проблем истории отечественной литературы XX века.

Цель статьи — определить особенности формирования отечественной литературы в новых культурно-исторических условиях 60–70-х годов на материале произведений адыгских прозаиков «на современную тему», что проявляется в усилении проблемности, углублении концепции личности, а также в движении к многообразию художественных средств.

Материалы и методы

Исследование опирается на достаточную теоретическую базу и обширную литературу, представляющую отечественное искусство слова XX века как явление новое и феноменальное, обогатившее мировую культуру. В основе лежит комплексный

подход, совмещающий сравнительно-типологический метод с филологическим анализом, который позволяет включить отдельное творческое явление в общий художественно-эстетический процесс.

Обсуждение

Известно, что движение к усилению проблемного содержания произведения и к герою, «изображаемому психологически всесторонне» [3: 244], наметившееся в литературе со второй половины 50-х — в 60-е годы, проявилось, прежде всего, в жанре очерка. Именно содержательный, проблемный очерк, ориентированный на показ разных сторон современной реальности, становится характерной особенностью отечественной прозы, что отражается и в адыгских литературах — адыгейской, кабардинской, черкесской. Следует обратить внимание на одну общую тенденцию, которая настойчиво проявляется в очерке — это обостренное внимание к герою, не просто детерминированному в привычном плане, а активному, способному вмешиваться в события реальности и попытаться изменить ход событий.

Это свидетельствует о попытках пересмотра «забытых» в свое время, основополагающих принципов социалистического реализма, о стремлении усилить характер за счет определяющего положения, заложенного в основу нового метода — оценка человеческого поведения как творческого деяния. Усиление проблемности в таком случае ведет к реформированию самого жанра, который все больше движется от документальности и натуралистического копирования к беллетристичности и художественному вымыслу. Такая особенность очерка, которая проявляется с большой силой в творчестве русских писателей — В. Овечкина, Вл. Тендрякова, С. Смирнова, отражается и в произведениях адыгских прозаиков — А. Кешокова, А. Охтова, Т. Керашева, Д. Костанова, А. Шортанова, Ю. Тлюстена, Х. Гашокова и др.

Идея о самоценном значении отдельного человека определяет и другой фактор, оказавший влияние на формирование прозы: проникновение в текст произведения личностного начала. С этим, надо полагать, связана экспансия лирики и в другие роды литературы. Показательным и в большей степени определяющим становится приход в поэзию целого поколения стихотворцев, которые вдохнули новую жизнь в поэзию, обновили ее стилевой облик. В русской — это Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, П. Вегин и др., в адыгейской — И. Машбаш, Х. Беретарь, Н. Кук, в кабардинской — А. Кешоков, Б. Куашев, З. Тхагазитов, в черкесской — М. Бемурзов, К. Дугужев, М. Пхешхов.

Необходимо при этом учитывать то, что экспансия лирики исходила из необходимости пересмотра концепции личности. Именно новая концепция человека, которая «выстраивается писателем под влиянием множества факторов» [4: 35], приводит к углублению содержания таких понятий, как мироздание и личность, общество и человек, которые начинают формироваться в общественном сознании. Важно иметь в виду, таким образом, то, что изменение стиля поэзии было явлением вторичным. Оно было, на самом деле, следствием именно значительных перемен в самой жизни и наметившихся вместе с этим духовных и нравственных поисков. Прорыв лирического элемента имел, как видно, глубокие корни, поэтому он оказал влияние не только на эволюцию эпического повествования, но и содействовал изменению облика драматургии и в целом всей художественной литературы. Вместе с тем, надо признать, лирическая тенденция проявилась в общеадыгской драматургии не так заметно, как в развитых литературах, но ее влияние на прозу о современной реальности стало явлением показательным, и не только. Оно, что необходимо учитывать при анализе, отразило типологические особенности российской литературы нового времени. Эта закономерность становится общей и для других национальных литератур северокавказского региона.

Характеризуя природу лирической прозы, Л. Якименко в свое время заметил, что ее «торжество» определяется такой закономерностью развития отечественной литературы, как акцентирование «самоценного значения личности» [5: 202]. Подобное своеобразие проявляется в том, что повествование ведется от лица лирического героя-рассказчика. Именно это оказывает влияние на сюжетно-композиционный строй творческого явления. Об этом свидетельствует проза Вл. Солоухина («Капля росы»), О. Берггольц («Дневные звезды»), Ю. Смуула («Ледовая книга»), П. Нилина («Жестокость»), Ч. Айтматова («Джамиля»). М. Слуцкиса («Лестница в небо»). Общая для отечественной литературы тенденция проявляется и в произведениях адыгских писателей — Х. Ашинова, П. Кошубаева, Х. Хавпачева, С. Кушхова, П. Мисакова, Ц. Коховой и др.

В небольших повестях и рассказах Х. Ашинова, вошедших в сборники «Деревья на ветру» (1960), «Две полосы» (1963), «Калина» (1966), реальность представлена не просто «со стороны», от третьего лица, а через восприятие заинтересованного лирического героя, участника событий. Автор обращается к формам жизни, социальным связям современной реальности, знакомым каждому деталям быта и национальных отношений. Все это придает точность и достоверность изображаемой художественной картине. Повесть «Две полосы», к примеру, должна была отразить традиционное для литературы столкновение между старым и новым в форме борьбы частнособственнических интересов и настоящего духовного начала в человеке. Расстановка персонажей, их содержание, движение действия реализуют задуманный таким образом конфликт.

Но структурообразующим для художественной ткани произведения становится личностное, лирическое начало. Герой, являющийся участником действия, выступает в этом случае и в роли наблюдателя-комментатора. Конфликт как бы перемещается в сферу обостренного нравственного чувства, в основе которого столкновение нежизнеспособных догм, за которыми стоят давно сложившиеся социальные отношения, с бескорыстным чувством любви. Эффект присутствия героя-наблюдателя и героя-комментатора формирует второй сюжетный пласт произведения, который обостряет столкновение, усложняет и обостряет содержание повествования.

Дальнейшее усиление художественной проблемности за счет экспансии лирики в эпическое повествование наблюдается в романах «Всадник переходит бурную реку» (1966), «Водяной орех» (1967). Задача автора в небольшом повествовании «Всадник переходит бурную реку» — показать достоверный в психологическом плане образ современного человека. Для этого писатель обращается к образу героя, сильного и интеллектуального, но ошибающегося и делающего трудный выбор на пути к переосмыслению своей жизненной позиции. Такой замысел реализуется за счет усиления содержания темы любви путем введения в повествование мотива чести и мужского достоинства, который связывается не только с поведением центрального персонажа, но и соотносится с его профессиональной деятельностью, а также национальным менталитетом. Автор, таким образом, идет к философскому обобщению, интеллектуализации прозы, что является характерной особенностью литературы новейшего времени.

В этом случае писатель не отказывается от рассказа от третьего лица, но часто используется прием перебивки плана изложения. От комментария Х. Ашинов переходит к реакции центрального героя, к его непосредственному и заинтересованному восприятию событий. Две поэтические стихии — эпическая и лирическая — объединяются, «эффект непосредственного присутствия и участия» образует свой психологический сюжет, который дополняет событийный. Таким образом создается небольшой, но концентрированный в художественном отношении лиро-эпический

роман акцентированных проблем и глубоких характеров. Жанровые и структурно-стилевые поиски Х. Ашинова отразили, как видно, общие в типологическом плане особенности отечественной прозы 60-годов. Закономерно, что они становятся характерными не только для адыгейской литературы, но и литератур адыгской зоны и северокавказского региона. Подобная тенденция проявляется в рассказах кабардинского автора Х. Хавпачева «Шрам» (1961), «Обида» (1961), «Невестка» (1961), в повестях черкесских писателей А. Охтова «Там, где цветет Сатаней» (1964), М. Ахметова «В нашем ауле» (1967), Ц. Коховой «Позднее раскаяние» (1973).

В романе кабардинского писателя Х. Теунова «Подари красоту души» (1965) автор, к примеру, обращается к показательной для этого периода теме духовного становления личности в новых условиях современной реальности. Тема, содержание которой усиливается за счет введения мотивов нравственной цены исторического выбора и ответственности человека перед окружающими его людьми, потребовала показа различных событий прошлого и настоящего. В объекте внимания писателя оказываются картины разных этапов жизни персонажа: трудное детство, годы пребывания после смерти отца в Москве у приемного родителя, известного ученого Благоднарова. Далее — время взросления и возвращение на родину в родное село, следом — научная деятельность в новых условиях, связанных с переменами 60-х годов. Автор, таким образом, обращается к конкретным, знаковым событиям, которые, на его взгляд, должны определить характер героя, его духовные поиски.

Показательные факты, конечно же, важны для автора, потому что они тщательно отбираются и привлекаются для мотивировки и авторского комментария. Реальности жизни показаны в то же время в лирических отступлениях писателя. Но не только — они подаются и через несобственно-прямую речь индивидуализированного персонажа, то есть предстают в преображенной форме. Комментарий, с одной стороны, и наблюдения человека нового времени, способного взвешенно, трезво оценить прошедшее, с другой, формируют особый стиль повествования. Чтобы еще более «остранить» в художественном плане сюжет и тем самым усилить проблемность произведения, Х. Теунов вводит в повествование эмоциональную реакцию сначала подростка, а затем возмужавшего, сложившегося как личность персонажа. Так формируются различные планы изложения, которые образуют стилиевые пласты, которые соединяются воедино. В результате создается лиро-эпическое повествование, сложное по своей структуре, но и концентрированное, емкое в содержательном отношении, которое превращается в необычное для кабардинской литературы жанровое формирование — роман о связи времен.

Идейные и художественно-эстетические поиски адыгских литератур 60-х годов, как и всей отечественной, выразились с большой наглядностью и в формировании деревенской прозы. Такая закономерность определяется тем, что «деревенская тема» была самым тесным образом связана с переменами в общественном сознании: «...деревенская проза» фиксирует происходящие в указанный период в художественном сознании процессы с наибольшей эстетической выразительностью» [6: 102]. Такая тенденция, которая проявляется, прежде всего, в произведениях русских авторов — М. Алексеева «Вишневы омут», Е. Мальцева «Войди в каждый дом», Ф. Абрамова «Братья и сестры», В. Белова «Привычное дело», становится характерной и для адыгских литератур. Проявилось это в обновлении жанров масштабного, многопланового романа «на современную тему» со множеством сюжетных линий и большим количеством действующих лиц. Именно усиление проблемности, связанное с осмыслением деревенской темы в новых культурно-исторических условиях, приводит к необходимости постановки и решения основательных философско-этических вопросов. Проза в этом случае стремится освободиться от опи-

сательности, иллюстративности и бесконфликтности, характерных во многом для массовой отечественной литературы послевоенного десятилетия.

Показательно, в связи с этим то, что в адыгейской литературе в 60–70-е годы складывается так называемый «колхозный роман», который выразил типологические особенности творческих поисков деревенской прозы. Об этом свидетельствует серия крупных эпических произведений — романы Т. Керашева «Состязание с мечтой» (1955) и «Умной матери дочь» (1963), Ю. Тлюстена «Ожбанокеры» (1962), Д. Костанова «Слияние рек» (1957) и «Белая кувшинка» (1968), А. Евтыха «Улица во всю ее длину» (1965) и «Двери открыты настежь» (1973). К сходным по содержанию актуальным проблемам деревенской реальности и путям их творческого решения обращаются кабардинские и черкесские писатели — А. Шогенцуков («Солнце перед ненастьем» — 1964), А. Охтов («В лунную ночь» — 1965), Х. Теунов («Подари красоту души» — 1965).

Конфликт романа Т. Керашева «Состязание с мечтой», вышедшего в самом начале культурно-исторических перемен, основывается на столкновении старых отношений, мешающих переустройству социалистического уклада реальности, и новых веяний в жизни адыгейского села. Новое, носителем которого оказывается интеллигент современной формации писатель Шумаф, автор связывает с коллективистским духом народа, его творческой энергией, заложенной в каждом простом человеке. Негативные силы, олицетворяющие вторую сторону конфликта, также не упрощаются и не схематизируются. Они не сводятся к честолюбию и склонностям к карьеризму административных работников деревни. Подтверждением такой мысли является эволюция позиции центрального персонажа, который со временем приходит к основательному положению о том, что причины «отставания» не просто в «отсутствии дисциплины» и «хорошего руководителя», что они на самом деле в социальной и духовной сферах и что они связаны с оторванностью от настоящей жизни, с игнорированием воли и чаяний простого народа. Так писатель и его герой выходят, как им представляется, на решение актуальных вопросов, вставших перед обществом в новое время.

Именно в таком подходе проявляются особенности прозы начала 60-х — 70-е годы, которая пытается освободиться от идеологических шор, от схематизма и иллюстративности в решении конфликта. В основе романа «Состязание с мечтой» по-прежнему столкновение старого и нового, прошлого и настоящего. Но такой внешне традиционный конфликт наполняется новым содержанием, усиливается более глубокой проблемностью и философским смыслом. Для этого автор вводит в действие образ «думающего» героя-созерцателя, более того — фигуру писателя, решившего написать «правдивую книгу» о жизни современного села. Два стиля изложения — писательский комментарий и эмоциональная реакция персонажа — движутся параллельно, сливаясь воедино и образуя со временем лиро-эпическое повествование, сложное по своей структуре и эффективное в плане идейно-эстетического содержания. Авторские характеристики помогают представить галерею персонажей, олицетворяющих коллективистский дух народа, особенности социальных связей и национальных отношений. Наблюдения главного героя, его индивидуальная реакция на происходящее дополняют объективную картину размышлениями о чести, совести и настоящем гражданском достоинстве. Они также поднимают важные проблемы о месте национальных традиций и значении общечеловеческих ценностей в ситуации, когда предстоит сделать нелегкий выбор в трудных условиях переустройства сознания, что еще больше усиливает содержание.

Проза на современную тему времени начала исторических перемен, конечно, испытывала влияние поверхностных решений назревших проблем. Отразилось

это и в романе «Состязание с мечтой», в котором все еще чувствуется влияние принципов бесконфликтности, что сказывается в сравнительном быстром и безболезненном разрешении противоречий. Тем не менее, как отмечала критика, автору удается наполнить социальное в своей основе столкновение новым содержанием и перевести сюжет в плоскость решения основательных и актуальных по своей значимости вопросов, что способствовало формированию социально-психологического романа актуальных проблем [7]. Такая авторская тенденция ведет к тому, что эпический сюжет используется в качестве структурно-стилевой основы романа. Но по ходу действия определяющую смысловую нагрузку повествования берут на себя реакция на события центрального персонажа и его внутренние переживания. Появление героя, как было выше отмечено, являющегося двойником автора и склонного к рефлексии, усиливает проблемность и приводит к многообразию используемых художественных средств.

Обновление традиционно-эпических жанровых форм романа стало характерным и для творчества А. Евтыха. Произведения писателя «Улица во всю длину» и «Двери открыты настежь», примыкающее по своей тематике к серии колхозных романов 60–70-х годов, также были ориентированы на отражение значительных перемен в сознании современного человека. И в этом случае автор обращается к мотивам столкновения новаторов и консерваторов, людей, глухих к нуждам простого человека и настоящих героев, опирающихся на творческие возможности народной массы. Автор, таким образом, обращается, как казалось в это время, к актуальным вопросам советской реальности того времени, которые оказываются в центре внимания прозы.

Традиционная тема в то же время значительно обобщается, а конфликт переформатируется и акцент делается на таких общечеловеческих концептах, как человек и общество, человек и человек, человек и его выбор. Достигается это за счет введения в художественный анализ аналитического начала и лирического элемента. Такая тенденция, характерная в типологическом плане для отечественной литературы и выразившаяся в творчестве Б. Пастернака, В. Солоухина, Ч. Айтматова, Ю. Смуула, П. Нилина, отражается, как показывает анализ, и в творчестве А. Евтыха. Подобные поиски предпринимаются в различных формах в произведениях кабардинских авторов Ад. Шогенцукова («Назову твоим именем»), Х. Теунова («Подари красоту души»), черкесских писателей А. Охтова «В лунную ночь», Ц. Коховой («Злая невестка»), адыгейских прозаиков Ю. Глюстена («Ожбанок-вы»), Д. Костанова («Белая кувшинка»).

Заключение

Вторая половина 60-х — 70-е годы оказываются, таким образом, важнейшим рубежом в развитии отечественной прозы «на современную тему», что с большой наглядностью отражается в адыгских новописьменных литературах. Эволюция искусства слова проявляется в усилении проблемности, что определяется усложнением концепции личности, которая связана с культурно-историческими переменами в обществе. Попытки масштабной переоценки важнейших событий как прошлого, так и настоящей реальности, а также переосмысление природы творчества в контексте ревизии ценностей социалистического реализма ведут к наполнению литературы новым содержанием, к многообразию в использовании поэтических средств. Имеет место, как видно, смена художественных парадигм, что необходимо осмыслить еще раз объективно, с учетом накопленного опыта, а также широко, учитывая взаимодействие политики и искусства, «философии и литературы» [8: 60].

Опыт развития адыгских литератур, рассматриваемый в связи с поставленными проблемами, позволяет утверждать, что искусство слова «на современную» тему складывается как особый структурно-типологический пласт вместе с исторической и историко-революционной прозой и прозой на тему войны как единый художественно-эстетический процесс, и отражает особенности развития нового, современного этапа. Хронологические рамки этого периода обозначаются в науке по-разному, чаще всего с середины 50-х до конца 80-х годов XX века. Характеризуется он поисками новой концепции личности, попытками обновления традиционного реализма, а также «кризисом социалистического реализма» [9: 408–414].

Примечания:

1. Якименко Л. О поэтике современного романа // Единство. Москва, 1972. 414 с.; Суровцев Ю. В. Советская литература // Краткая литературная энциклопедия. Москва, 1971. Т. 6. Стлб. 996–1025; Оскоцкий В. Богатство романа. Многообразие и единство. Москва, 1976. 368 с.; Борев Ю. Социалистический реализм: социально-активная личность включена в творение истории насильственными средствами // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. Москва: Наследие, 2001. 602 с.
2. Гамзатов Г. Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: теория. История. Проблемы современного развития. Москва, 2008. С. 10–20.
3. Зеленский К. Путь к человеку // Дружба народов. 1966. № 4.
4. Бешукова Ф. Б., Меретукова М. М. Проблема концепции личности в современной постмодернистской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2023. Вып. 3 (322). С. 34–40.
5. Якименко Л. Указ. соч.
6. Ковский В. Е. Литературный процесс 60–70-х годов: динамика развития и проблемы изучения современной советской литературы. Москва: Наука, 1983. 336 с.
7. Куваева Г. Ш. Роман Т. Керашева «Состязание с мечтой» и его место в идейно-творческой эволюции писателя // Проблемы творческой индивидуальности писателя в адыгейской литературе. Ростов-на-Дону, 1973. С. 3–16; Схалыа А. А. Идейно-художественное становление адыгейской литературы. Майкоп, 1988. 287 с.
8. Головкин В. М. Философский модус литературно-художественного произведения как проблема теоретической поэтики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2022. Вып. 4 (307). С. 52–62.
9. Борев Ю. Социалистический реализм: социально-активная личность включена в творение истории насильственными средствами // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. Москва: Наследие, 2001. 623 с.

References:

1. Yakimenko L. On the poetics of the modern novel // Edinstvo. Moscow, 1972. 414 pp.; Surovtsev Yu. V. Soviet literature // Brief Literary Encyclopedia. Moscow, 1971. Vol. 6. Columns 996-1025; Oskotsky V. The richness of the novel. Diversity and unity. Moscow, 1976. 368 pp.; Borev Yu. Socialist realism: a socially active personality is included in the creation of history by violent means // Theory of literature. Vol. IV: Literary process. Moscow: Nasledie, 2001. 602 pp.
2. Gamzatov G. G. The twentieth century as an era of national literatures // International Lomidzev's readings. Study of literatures and folklore of the peoples of Russia and the CIS: theory. History. Problems of modern development. Moscow, 2008. P. 10–20.
3. Zelensky K. The Path to man // Friendship of Peoples. 1966. No. 4.
4. Beshukova F. B., Meretukova M. M. The problem of the concept of personality in contemporary postmodern literature // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2023. Iss. 3 (322). P. 34–40.
5. Yakimenko L. The mentioned work.
6. Kovsky V. E. Literary process of the 60–70s: Dynamics of development and problems of studying contemporary Soviet literature. Moscow: Nauka, 1983. 336 pp.
7. Kuvaeva G. Sh. T. Kerashev's novel Contest with a Dream and its place in the ideological and creative evolution of the writer // Problems of writer's creative individuality in Adyghe literature. Rostov-on-Don, 1973. P. 3–16; Skhalyakho A. A. Ideological and artistic formation of Adyghe literature. Maykop, 1988. 287 pp.

8. Golovko V. M. Philosophical mode of literary and artistic work as a problem of theoretical poetics // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2022. Iss. 4 (307). P. 52–62.

9. Borev Yu. Socialist realism: a socially active personality is included in the creation of history by violent means // Theory of literature. Vol. IV: Literary process. Moscow: Nasledie, 2001. 623 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.10.2024; одобрена после рецензирования 17.11.2024;
принята к публикации 15.12.2024.
The paper was submitted 26.10.2024; approved after reviewing 17.11.2024;
accepted for publication 15.12.2024.

©Панеш У. М., Соколова Г. В., 2024.